

A woman with long, light-colored hair is seen from behind, looking out of a window with vertical bars. The view outside is a city at night, with lights from buildings and streets visible. The scene is dimly lit, with the primary light source being the city lights and the ambient light from the window.

Рева Вера

Второе дыхание

Тени в♡змездия

Вера Рева
Второе дыхание.
Тени возмездия
Серия «Второе дыхание.», книга 2

*<https://litres.ru/73992754>
SelfPub; 2026*

Аннотация

«Некоторые раны не заживают десятилетиями. Другие становятся оружием для мести...»

Марина провела десять лет в тюрьме, мечтая лишь об одном — уничтожить тех, кто разрушил её жизнь.

Но судьба приготовила неожиданный поворот. Полина — её дочь, выросшая в чужой семье, — становится ключом к исполнению мести. Марина проникает в жизнь девушки, сеет семена сомнений и наблюдает, как трещина в идеальной картине семьи превращается в пропасть.

Погрузитесь в психологическую драму. Захватывающий сюжет, глубокие эмоции и непредсказуемые повороты держат в напряжении до последней страницы.

«Тени возмездия» — роман о том, как прошлое возвращается, чтобы изменить будущее.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Вера Рева

Второе дыхание.

Тени возмездия

Глава 1

Глава1.

Тенисвободы.

Железные ворота с лязгом захлопнулись за её спиной, словно последняя дверь в прошлое. Марина не обернулась. Она стояла на ветру, щурясь от непривычно яркого солнца, которое казалось слишком ярким после полумрака камеры.

Десять лет. Ей скостили срок за «хорошее поведение». Какая жестокая ирония. Внутри неё никогда не было смирения. Там, в глубине её души, все эти годы тлел один-единственный план, подпитываемый ненавистью, как огонь — бензином.

Она сделала глубокий вдох. Воздух свободы пах выхлопными газами, пылью и сухой листвой. И гарью. Для неё свобода пахла гарью пожарища, которое она собиралась устроить.

В кармане дешёвой куртки лежал помятый конверт с адресом. Новый город. Новая фамилия. Новое лицо. Но старые

счёты.

Марина достала из кармана маленькое зеркальце, купленное в ларьке у ворот зоны. На неё смотрела незнакомка — постаревшая, с жестким взглядом, в котором не осталось ничего человеческого. Только цель.

— Я иду за тобой, сука, — прошептала она своему отражению и убрала зеркальце.

Её никто не встречал. Да она бы и не позволила. Это был её крест, её война. Она поправила рюкзак на плече и направилась к автобусной остановке. Впереди была долгая дорога. Найти жильё, работу... Но это всё потом. Сначала — информация. Узнать всё о той жизни, которую Вика построила на её костях.

За тысячу километров от серых стен колонии солнце заливало светом уютную гостиную загородного дома. Его Вика и Антон купили после того, как Марину посадили. Они продали свои квартиры и приобрели один большой дом, ставший крепостью для их семьи.

Здесь пахло совсем иначе — свежей выпечкой, цветами и детским предвкушением праздника.

— Диана! Полина! Опоздаете! — голос Вики звучал мягко, но настойчиво.

Две девочки-подростка, такие разные по характеру, спорили перед зеркалом. За это время Полина привыкла к махехе Вике и её дочери Диане. Они даже сдружились. Девятилетний малыш, их младший сын, сидел на полу и сосредото-

точенно завязывал галстук на плюшевом медведе.

Антон вышел из спальни, застёгивая запонки. Он поймал взгляд жены и улыбнулся. Эта улыбка освещала его лицо изнутри, стирая тени прошлого в его глазах. Он подошёл к Вике сзади и обнял её за плечи, положив подбородок ей на макушку. Она откинула голову ему на грудь.

— Красавица моя, — тихо сказал он.

— Ты тоже ничего, — усмехнулась она, поворачиваясь в кольцо его рук. Её рука машинально легла на живот — привычка, оставшаяся после беременности, хотя сыну Илье уже исполнилось девять.

— Папа, я готов! — Илья гордо продемонстрировал медведя в галстуке.

— Отлично, боец, — Антон взъерошил сыну волосы. — Теперь твоя задача — охранять маму и сестёр, пока мы будем фотографироваться.

Жизнь Антона разделилась на «до» и «после». «До» было черно-белым, холодным, безжизненным и притворным. «После» было наполнено цветом, смехом детей и теплом этой женщины. Ради этого стоило пройти столько испытаний и ждать целых тринадцать лет. Их семья была его крепостью.

— Так все собрались? Фотоаппарат взяли? — Вика взяла сумочку.

Антон посмотрел на свою семью: двух расцветающих дочерей, смешного сына, любимую жену. Идеальная картинка. Счастливая жизнь, ради которой он готов пойти на всё.

Они вышли из дома навстречу солнцу, смеясь и переговариваясь, спеша на выпускной бал дочерей.

А где-то далеко, в душном автобусе, Марина сжимала в руке бумажку с адресом, глядя невидящим взглядом в окно на проносящийся мимо равнодушный пейзаж. Ей было горько думать, что не она провожает дочь на выпускной. И вообще за все годы её отсидки Антон ни разу не привёз Полину на свидание к ней. Он полностью отгородил дочь от матери. Это был ещё один повод отомстить им обоим.

Тени прошлого начинали удлиняться.

Глава 2

Глава 2.

Балбелых платьев

Марина смотрела на своё отражение в мутном окне автобуса, и не узнавала себя. Десять лет зоны стерли следы той ухоженной женщины, которой она когда-то была. Кожа приобрела серый оттенок, под глазами залегли тёмные тени, которые не мог скрыть даже дешёвый тональный крем из ларька. Но главное изменение произошло внутри неё.

Она выкрасила свои волосы в мышиный, пепельно-серый цвет. Простая, незаметная стрижка до плеч. Никаких укладок, никакого лоска. Очки в простой оправе с простыми стёклами завершали образ «серой мышки». Она больше не была успешным врачом. Теперь она — Марина Ивановна Соколова (её девичья фамилия), женщина без прошлого, которая никому не интересна.

Жильё нашлось быстро — койко-место в комнате для трёх женщин в общежитии на окраине города. Узкая кровать, запах сырости и жареной картошки. Ей было всё равно. Это лишь временная нора. Нужно пока оставаться в тени.

Работа тоже не заставила себя ждать. С судимостью путь в офисы закрыт, но есть места, где прошлое никого не волнует. На следующий день после приезда она уже стояла у ворот огромного оптового склада в промзоне.

— Грузчиком пойдёшь? Тяжёлые коробки с бытовой химией, — проскрипел начальник смены, окидывая её оценивающим взглядом. Он видел таких сотни — сломленных, отчаявшихся, готовых пахать за копейки.

— Пойду, — кивнула Марина.

Её руки, никогда не знавшие грубой работы, покрылись мозолями уже к концу первой смены. Спина ныла так, что хотелось выть. Но это было неважно. Главное — легальный доход и прикрытия. Днём она — грузчик на складе, вечером — уставшая тень, возвращающаяся в общагу. Никто не смотрит на неё дважды. Идеальная маскировка.

В то же время, пока Марина ворочала тяжёлые ящики со стиральным порошком, дом Антона и Вики гудел как растревоженный улей. Выпускной дочерей, Полины и Дианы, был главным событием лета.

Дом напоминал филиал гримёрки звёзд эстрады. Диана крутилась перед зеркалом, критически осматривая свой макияж. Илья, наряженный в костюм-тройку не по размеру, пытался тайком съесть пирожное, перепачкав кремом щеку. Полина стояла посреди комнаты в облаке белого шифона. Её платье было простым, но элегантным, подчёркивая стройную фигуру.

Антон застыл в дверях спальни, глядя на дочь. Она так была похожа на мать. Статная, знающая себе цену. Он был рад, но в то же время — это его пугало.

— Папуль, ты чего? — Полина заметила его взгляд и по-

дошла, шурша юбкой.

— Ничего, принцесса, — он обнял её, стараясь не помять наряд. — Просто ты такая... взрослая. Невеста совсем.

— Ну пап! — она засмушалась и чмокнула его в щеку.

Выпускной проходил в актовом зале школы, украшенном шарами и лентами. Играла музыка, повсюду мелькали вспышки фотоаппаратов. Антон и Вика сидели в первом ряду, держась за руки. Когда объявили вальс выпускников, Антон крепче сжал ладонь жены.

— Помнишь наш вечер на твой выпускной? — шепнул он ей на ухо.

— Как будто это было вчера, — улыбнулась Вика, не отрывая взгляда от танцующих пар.

Их дочери кружились в танце с какими-то серьёзными юношами. Они выглядели абсолютно счастливыми. Антон перевёл взгляд на жену. За эти годы она стала ещё красивее. Материнство придало ей мягкости и внутреннего света. Их сын уснул прямо на кресле, свернувшись калачиком, уставший от впечатлений.

Это была идеальная картинка. Крепкая, любящая семья, собравшаяся вместе ради праздника своих детей. Они заплатили свою цену за это счастье и теперь просто жили, наслаждаясь моментом, не подозревая, что в тени уже плетётся паутина мести.

Глава 3

Глава 3

Семясомнения

Сбор информации оказался делом нудным, но удивительно эффективным. Марина действовала как настоящий следователь. Днём она таскала коробки на складе, а вечерами, сидя в полутёмной комнате общежития с дешёвым планшетом, купленным на первую зарплату, изучала жизнь своей бывшей семьи через соцсети.

Это было похоже на просмотр глянцевого журнала о чужой, идеальной жизни.

Вика — счастливая мать троих детей, один из которых не родной. Она стала владелицей модного онлайн-магазина. Фотографии с мужем, детьми, путешествиями. Улыбка не сходила с её лица, словно приклеенная.

Антон, судя по всему, поднялся по службе. Выглядел он хорошо — окрепший, уверенный в себе мужчина, совсем не похожий на того слабака, каким был десять лет назад.

Дети — Диана и Илья. Подростковые драмы, селфи, увлечения. Всё как у обычных подростков.

Но главным объектом изучения стала Полина. Шестнадцатилетняя выпускница школы. Стройная, красивая, так похожая на неё и совершенно не помнящая мать. Её страница была открыта для всех. Марина знала всё: где она живёт,

кто её друзья, какую музыку любит. И самое главное — где она гуляет.

Каждую пятницу вечером компания молодёжи собиралась в небольшом парке у набережной. Там был хороший вид на реку, уютные лавочки и кофейня, работающая допоздна. Идеальное место.

Марина пришла туда в пятницу к восьми вечера. Она надела свой самый приличный свитер, сняла очки (стекло в них всё равно не было) и села на скамейку подальше от шумной компании подростков. Она курила одну сигарету за другой. Дурная привычка с зоны, помогавшая коротать время за решеткой. Она выискивала знакомое лицо в толпе.

— Привет. Огоньку не найдется?

Марина вздрогнула и подняла голову. Перед ней стояла девушка. Высокая, в джинсах и светлой толстовке, с распущенными тёмными волосами. В руках у неё был стаканчик с кофе. Девушка улыбнулась немного неуверенно, но дружелюбно.

Марина молча протянула ей зажигалку. Девушка наклонилась прикурить, и свет фонаря упал на её лицо. Внутри Марины всё оборвалось. Это была она. Полина. Её дочь.

Девушка выдохнула дым, вернула зажигалку и уже хотела уйти, но что-то заставило её замереть. Она прищурилась, внимательно всматриваясь в лицо незнакомой женщины на скамейке.

— Мы... мы знакомы? — голос Полины дрогнул. Улыбка

сползла с её лица, сменившись настороженностью и удивлением.

Марина сглотнула ком в горле. Говорить было трудно.

— Меня зовут Марина Ивановна, — хрипло сказала она, — но когда-то давно... ты звала меня мамой.

Мир вокруг Полины на секунду померк. Шум парка стих, превратившись в глухой гул. Она смотрела на эту усталую женщину с серыми волосами, одетую слишком просто для этого места, и чувствовала, как земля уходит из-под ног. Детские воспоминания, которые она всегда считала фантазией или сном, вдруг обрели пугающую реальность.

— Ты... — прошептала Полина, делая шаг назад и роняя сигарету. — Этого не может быть. Мама умерла. Папа сказал... Она осеклась, понимая, что отец никогда не говорил «умерла». Он просто уходил от ответа.

— Я жива, Поля, — тихо сказала Марина, впервые назвав её детским именем. — И мне очень нужно с тобой поговорить. Пожалуйста. Я знаю всё про твою новую семью. Про Антона, Вику... брата и сестру. Я хочу просто познакомиться со своей дочерью.

Полина стояла, парализованная шоком. Женщина перед ней протянула руку, желая коснуться плеча, но Полина отшатнулась, словно её ударило током, развернулась и побежала прочь, обратно к свету и музыке своих друзей, оставив Марину одну в тени деревьев.

Марина проводила её взглядом и позволила себе холод-

ную, удовлетворённую улыбку. Первый контакт состоялся. Семя сомнения посеяно. Теперь оставалось только ждать, пока оно прорастёт.

Глава 4

Глава 4.

Трещина в фундаменте.

Солнце уже цеплялось за кромку горизонта, заливая небо над рекой багрянцем, но Полина не видела этой красоты. В ушах все еще звучал чужой, хриплый голос: *«Меня зовут Мария Ивановна... но когда-то давно ты звала меня мамой»*.

Она прошла сквозь дом, как сомнамбула. Мимо смеха Дианы из её комнаты. Мимо Ильи, который что-то весело крикнул ей вслед. Мир вокруг сузился до одной-единственной точки — встречи с призраком из прошлого.

Почему? Вопрос бился в висках, пульсировал в горле. Почему мама вдруг пропала? В памяти зияла черная дыра. Ей было пять лет. Что случилось потом? Воспоминания были обрывочными, смазанными, словно кто-то намеренно стер их ластиком.

— Полин? — голос Вики выдернул её из оцепенения. — Ты чего застыла в дверях?

Мачеха вышла из кухни, вытирая руки полотенцем. Её взгляд был теплым, заботливым, но сейчас он казался Полине чужим. Как можно жить так счастливо, когда где-то существует твоя настоящая мать?

— Всё нормально, — автоматически соврала Полина,

проходя в гостиную и падая на диван.

— Нормально? — Вика присела рядом, внимательно всматриваясь в её лицо. — Ты сама не своя с тех пор, как пришла. Что случилось? Проблемы с экзаменами?

Полина набрала воздуха в грудь, как перед прыжком в ледяную воду.

— Вик... а помнишь, я спрашивала про свою маму? Ну, настоящую.

Вика замерла. Улыбка медленно сползла с её лица, сменившись настороженностью. Это была запретная тема, табу, о котором в этом доме старались не вспоминать ради спокойствия семьи.

— Помню, конечно. Мы же тебе говорили, она...

— Я знаю, что вы мне говорили, — перебила Полина, выпрямляясь и глядя мачехе прямо в глаза. — Но сегодня я кое-кого встретила. Женщину. И она сказала, что она моя мать. Я хочу знать правду. Где она? Что с ней на самом деле?

В комнате повисла тяжелая тишина. Вика смотрела на падчерицу так, будто видела перед собой незнакомку. Вопрос «почему вдруг?» читался в её глазах так явно, что Полине стало неловко.

— Милая, это какая-то ошибка или злая шутка, — наконец произнесла Вика, пытаясь вернуть себе привычный тон. — Твоя мама... она... Давай не будем беречь старые раны. Тебе лучше поговорить об этом с отцом.

Антон сидел в своём кабинете, разбирая бумаги, но строч-

ки расплывались перед глазами. Дверь тихо скрипнула. На пороге стояла Полина. Лицо бледное, решительное.

— Папа, нам надо поговорить.

Он жестом пригласил её войти, закрывая ноутбук. По тону дочери он понял: разговор будет тяжёлым.

— Спрашивай, — сказал он, когда она села в кресло, напротив.

И она спросила. Прямо в лоб.

— Что стало с мамой? Где она?

Антон вздрогнул, словно от удара током. Он ждал этого разговора годами, но оказался к нему совершенно не готов. Он смотрел на дочь — взрослую, красивую девушку — и чувствовал, как сердце сжимается от боли за груз тайны, который она несла.

— Поля... Твоя мама сидит в тюрьме.

Слова давались с трудом, царапая горло. Антон рассказал всё. О покушении на беременную Вику. О расследовании. Об аресте и приговоре — пятнадцать лет колонии строгого режима. Он рассказал всё, кроме истинной причины поступка Марины.

— Мы решили, что тебе лучше не знать всего ужаса, — закончил он глухо. — Мы хотели защитить тебя.

Полина слушала молча, ни разу не перебив. Её лицо осталось абсолютно бесстрастным, словно высеченным из камня. Когда отец замолчал, она просто кивнула.

— Спасибо, пап. За правду.

Она встала и пошла к двери.

— Ты куда? — окликнул её Антон.

— К себе. Мне нужно побыть одной.

Дверь детской закрылась за ней с тихим щелчком. Антон остался сидеть в кресле, чувствуя себя выжатым досуха. Горькая правда была сказана. Фундамент их идеальной семьи дал первую глубокую трещину.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.